

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.12

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-2-223-229

ПОЛНОМОЧИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

АЛЕКСАНДРОВА Людмила Анатольевна*

✉ ml1970@yandex.ru

Ул. Комсомольская, 21, Екатеринбург, 620137, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме неопределенности в вопросе о субъектах возбуждения уголовного дела, что в первую очередь относится к органу дознания, поскольку уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации допускает как проверку сообщений о преступлении, так и вынесение органом дознания решения по результатам этой деятельности. На практике нередки случаи, когда принимаются итоговые решения об отказе в возбуждении уголовного дела сотрудниками органа дознания, в том числе по материалам о преступлениях, подследственных следователям. УПК РФ не содержит понятия сотрудников органа дознания, в то время как их должности, права и обязанности очень разнообразны, часто преимущество отдается ведомственным интересам. Такая практика сложилась во многом из-за противоречий действующего уголовно-процессуального законодательства и одновременного действия множества должностных инструкций и положений, нормам которых сотрудники органа дознания часто отдают приоритет. В статье рассматриваются данные противоречия, а также ведомственные приказы, исключающие единообразное применение положений УПК РФ при решении вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: система участников уголовного судопроизводства, орган дознания, сотрудники органа дознания, должностные инструкции, уголовно-процессуальный закон, возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела.

Authorities of Employees of the Inquiry Bodies at the Stage of Excitation of Criminal Case

Aleksandrova Lyudmila A.**

✉ ml1970@yandex.ru

21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, 620066, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of uncertainty in the question of the subjects of a criminal case that primarily relates to the division of inquiry, because the criminal procedure legislation of the Russian Federation allows both verification of crime reports, and making the results of this activity the decisions of division of inquiry. In practice there are cases when accepted the final decision about refusal in excitation of criminal case employees of division of inquiry, including materials about the crimes of the defendants to the investigators. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not contain the term employees of division of inquiry, in that time, their position, rights and duties are very diverse, often preference is given to departmental interests. This practice has developed largely because of the contradictions inside existing criminal procedure legislation and the simultaneous action of many job descriptions

* Доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.

** Docent of the Department of Criminal Procedure at Ural State Law University, Candidate of Legal Sciences, Docent.

and regulations, rules which the employees of division of inquiry often give priority. The article examines these contradictions, and also departmental orders precluding the uniform application of the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in the decision of a question on excitation or refusal in excitation of criminal case.

Keywords: *the system of participants in criminal proceedings, the division of inquiry, the staff of division of inquiry, job descriptions, criminal procedure law, criminal proceedings, refusal to initiate criminal proceedings.*

Систему участников уголовного судопроизводства, несмотря на четкий перечень, установленный законодателем, нельзя назвать закрытой: определенность элементов любой системы не говорит о ее характере [2, с. 61]. Для каждого отдельно взятого производства круг участников начинает формироваться, в основном, на стадии возбуждения уголовного дела после непосредственного начала процессуальной деятельности [6, с. 319]. Вовлечение того или иного лица в процесс судопроизводства, а значит качество установления обстоятельств преступления, зависит от следователя или дознавателя.

На практике порой возникают трудности с определением статуса лица, имеющего полномочия на возбуждение уголовного дела. Законодатель устанавливает обязанность органа дознания возбудить уголовное дело (ч. 2 ст. 40, ч. 1 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)), однако неясны при этом полномочия его сотрудников.

Уголовные дела, кроме дознавателя, уполномоченного производить расследование (ч. 1 ст. 41 УПК РФ), возбуждают и участковые, и оперативные уполномоченные. Решение этого вопроса может быть поручено также инспектору по делам несовершеннолетних, по исполнению административного законодательства и, если использовать формальное толкование закона, инспекторам патрульно-постовой, дорожно-патрульной служб, поскольку они являются сотрудниками органа дознания. Должностные обязанности этих лиц уточняются ведомственными приказами, определяющими, кому можно поручать процессуальную деятельность, но уголовно-процессуальный закон различий не делает, что обуславливает возникновение противоречий.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «О полиции»¹ сотрудник находится в распоряжении этого органа дознания, поэтому сам по себе ни участковый уполномоченный, ни оперативный уполномоченный органами дознания не являются, хотя и относятся к полиции.

До 29 марта 2019 г. действовал приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166², в п. 2 которого участковый уполномоченный (старший участковый уполномоченный) полиции определялся как сотрудник полиции, осуществляющий оперативно-служебную деятельность на должности среднего или старшего начальствующего состава. Вступивший в силу приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205³ не дает определения участкового, но также устанавливает персональную ответственность руководителя органа дознания (в частности, начальников территориальных органов МВД России на районном уровне) за организацию служебной деятельности участковых уполномоченных полиции, находящихся в их подчинении. Это касается и процессуальной деятельности: п. 30 приказа предусматривает непосредственное рассмотрение сообщения о преступлении участковым уполномоченным полиции при наличии поручения соответствующего должностного лица. Интересно, что другой действующий приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50⁴ содержит перечень должностей среднего и старшего начальствующего состава, к ведению которых относится расследование или организация расследования уголовных дел. В этот перечень включены только должностные лица органов предварительного следствия и подразделений дознания территориальных органов МВД.

¹ О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 февр.

² Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : приказ МВД России от 31 дек. 2012 г. № 1166 // Рос. газ. 2013. 27 марта.

³ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Рос. газ. 2019. 8 июля.

⁴ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 февр. 2018 г. № 50 // Рос. газ. 2018. 27 марта.

Статьи 13 и 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵ перечисляют обязанности, возложенные на оперативные подразделения органов внутренних дел, являющиеся органами дознания, а не непосредственно на их сотрудников. Таким образом, сотрудник полиции может участвовать в производстве оперативно-розыскных мероприятий, осуществлять процессуальную деятельность только по поручению (письменному распоряжению) руководителя органа дознания. Это правило взаимосвязано и с порядком вынесения процессуальных решений.

Часть 2 ст. 40 УПК РФ возлагает на орган дознания полномочия по производству предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам сообразно подследственности, а также нормы ст. 157 УПК РФ допускают возможность возбуждения и расследования органом дознания уголовных дел.

Тем не менее единого понятия сотрудника органа дознания, на которого могут быть возложены процессуальные функции, нет, как нет и четкого разграничения полномочий в сфере уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной данным кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Закон не уточняет при этом, какие сотрудники органа дознания могут осуществлять процессуальную деятельность.

Вопрос о правомерности вынесения участковым уполномоченным окончательного решения по сообщению о преступлении (постановления об отказе в возбуждении уголовного дела) рассматривался Верховным Судом Российской Федерации.

В определении от 15 мая 2008 г. № КАС08-169 Верховный Суд указал, что по поручению органа дознания участковый уполномоченный полиции «при обнаружении на административном участке деяний, содержащих признаки преступлений, по делам о которых предварительное

расследование производится в форме дознания органами внутренних дел»⁶, принимает меры для установления обстоятельств происшествия. В том же порядке он может принимать процессуальные решения. В этих случаях участковый уполномоченный полиции является дознавателем, т. е. должностным лицом органа дознания, уполномоченным начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также другие полномочия, предусмотренные УПК РФ. Его компетенция как дознавателя может осуществляться лишь в рамках уголовных дел или материалов о преступлениях соответствующей подследственности. Производство участковым неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ допускается только в исключительных случаях.

Нельзя не заметить противоречий между текстом определения Верховного Суда от 15 мая 2008 г. № КАС08-169 и содержанием рассмотренных приказов Министерства внутренних дел Российской Федерации: ведомственные нормативные акты не учитывают особенности подследственности.

В теории уголовного процесса также не сложилось единого мнения: И. О. Воскобойник и А. А. Рытков отрицают влияние подследственности уголовных дел на полномочия сотрудников органа дознания принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела, используя в обоснование своей точки зрения прямое толкование уголовно-процессуального закона. Поскольку в ст. 151 УПК РФ говорится только о предварительном расследовании, постольку на предыдущей стадии сотрудник органа дознания может вынести любое решение [1, с. 19]. Этой же точки зрения придерживаются А. Б. Судницын, А. Л. Карлов, отмечая, однако, необходимость обеспечения соответствующего уровня подготовки сотрудников органа дознания [4, с. 95].

Думается, правы они лишь отчасти – решение лица, в круг полномочий которого не входит расследование определенных законом преступлений, не должно быть окончательным, каким, по сути, является постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Стоит согласиться

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18 авг.

⁶ Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 06.02.2008 № ГКПИ07-1681, которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими пунктов 10.1 и 10.2 Инструкции по организации деятельности участкового уполномоченного милиции, утвержденной приказом МВД РФ от 16.09.2002 № 900 : определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 мая 2008 г. № КАС08-169. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

с позицией Верховного Суда, поскольку уровень, а также цели и задачи сотрудника органа дознания иные, нежели у дознавателя или следователя. Формально он может вынести решение, исключающее расследование преступления, не входящее в сферу его компетенции. Однако дальнейшая отмена процессуально неграмотного постановления влечет волокиту и искусственное затягивание срока судопроизводства в целом [3, с. 96]. Закономерна тенденция, которую отмечает З. З. Талынева: сотрудники органов дознания стараются направить материалы проверки сообщения о преступлении в подразделение дознания или следственный отдел, сообразно подследственности, для принятия решения по существу [5, с. 53].

В связи с этим нуждается в уточнении ст. 145 УПК РФ: для исключения различных подходов к определению надлежащего субъекта возбуждения уголовного дела в части первой можно было бы указать на взаимосвязи принимаемого решения с подследственностью преступления.

Часть 1 ст. 157 УПК РФ, допуская производство расследования по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, органом дознания, не уточняет статус уполномоченного лица. Это дает основания утверждать, что любой сотрудник органа дознания по письменному поручению его руководителя может расследовать любое преступление, а в случае проверки сообщения о нем – принимать процессуальные решения (в том числе итоговые – об отказе в возбуждении уголовного дела). Чтобы уточнить значение этой нормы во избежание ошибочных решений и споров о надлежащем субъекте процессуальной деятельности, необходимо указать дознавателя в качестве такого субъекта. Кроме того, следует подчеркнуть исключительный характер ст. 157 УПК РФ – осуществление процессуальной деятельности дознавателем по уголовным делам о преступлениях, подследственных следователю, возможно только «в исключительных случаях, вызванных отсутствием следователя»⁷. Эта поправка вызовет необходимость дополнительного обоснования принимаемых решений.

Иначе материалы о преступлении, подследственном следователю, могут до него так и не дойти, будучи разрешенными любым сотрудником полиции.

Ярким примером подобного стечения обстоятельств являются материалы по наезду на пешехода, совершенному 20 ноября 2009 г. Пешеход (подросток) получил травмы, не совместимые с жизнью, и скончался в тот же день в больнице, не приходя в сознание. В день происшествия в целях проверки наличия вины водителя было вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Как известно, данная статья предполагает ответственность за причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, однако то, что подросток скончался в больнице, не приходя в сознание, было отражено в справке о дорожно-транспортном происшествии. В связи с этим материалы должны были быть направлены в следственный орган для проведения расследования по факту гибели пешехода и вынесения уголовно-процессуального решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ по ч. 3 ст. 246 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), но этого сделано не было. Если бы на место выехал следователь, можно было бы избежать ошибки.

Начав расследование в административном порядке, инспектор по исполнению административного законодательства 15 февраля 2010 г. вынесла определение о назначении автотехнического исследования, предоставив эксперту схему ДТП сомнительного качества и противоречивые объяснения водителя и очевидцев. Со времени наезда на пешехода прошло уже два с половиной месяца, выводы по результатам исследования носили вероятностный характер. Тем не менее допускалось, что водитель располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода при движении с расчетной скоростью. Справка об исследовании из экспертно-криминалистического центра ГУВД по Свердловской области была предоставлена инспектору по исполнению административного законодательства 2 марта 2010 г.

Этот вывод не являлся однозначным, что не позволило инспектору принять решение об отсутствии в деянии водителя состава преступления. В связи с этим материал был направлен в специализированный отдел по расследованию ДТП при ГУВД Свердловской области 11 марта

⁷ Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 06.02.2008 № ГКПИ07-1681 ...

2010 г. Однако начальник этого отдела материал не принял. После истечения почти четырех месяцев просто невозможно было что-либо установить по данному делу.

Возвращая материал командиру полка ДПС ГИБДД УВД, руководитель отдела по расследованию ДТП сослался на ст. 145 УПК РФ и на распоряжение начальника ГУВД Свердловской области от 13 июля 2001 г. № 23/3400. Однако данное распоряжение по своему содержанию противоречит указанной статье. Оно требует «исключить практику направления в следственные подразделения для принятия решений материалов, не содержащих признаков составов преступлений»⁸.

Если бы ст. 145 УПК РФ содержала требование о принятии окончательного решения об отказе в возбуждении (возбуждении) уголовного дела должностными лицами в соответствии с подследственностью, материал проверки не пришлось бы пересылать, не была бы утрачена возможность установления всех обстоятельств происшествия. В противном случае все необходимые для расследования преступления действия будут производиться любым сотрудником органа дознания, а нормы уголовно-процессуального законодательства о подследственности при этом потеряют свое значение.

По возвращенному административному материалу решение было принято инспектором по исполнению административного законодательства. Согласно п. 6 ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ данное должностное лицо является субъектом расследования дел об административных правонарушениях. В соответствии с п. 20 Типового положения об отделе (отделении, группе) по исполнению административного законодательства территориального органа МВД России на межрегиональном и районном уровнях⁹ инспектор подразделения проверяет сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции. Являясь сотрудником органа дознания, он на основании ч. 1 ст. 157 УПК РФ может не только принимать

решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела о преступлении, подследственным следователю, но и производить по нему неотложные следственные действия.

Тем не менее, если преступление отнесено к подследственности следователя, то и любые итоговые решения по уголовному делу должен принимать только он. Решение по материалам проверки было принято не полномочным субъектом и поэтому должно было быть признано незаконным, однако противоречия действующего законодательства создают основу для подобной практики. Нельзя не заметить, что она порой оборачивается против самих же сотрудников полиции, которым пришлось принимать такие решения.

Так, после вынесения незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела к уголовной ответственности была привлечена инспектор по делам несовершеннолетних районного отдела УУП и ПДН ОМВД России. Ей было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия)¹⁰. Выполняя поручение начальника отдела, она провела проверку сообщения о преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, совершаемом Ф. в отношении своей дочери, и приняла решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В результате Ф., пользуясь своей безнаказанностью, продолжил совершать преступление, а уголовное дело в отношении него было возбуждено следователем только через полтора года.

Очевидно, что инспектор ПДН должна была пресечь совершаемое в отношении малолетней преступление, а не создавать возможность для его продолжения, тем не менее нельзя говорить о злоупотреблении полномочиями там, где их нет. Не могла инспектор ПДН принимать решение по результатам проверки сообщения о преступлении, подследственном следователям Следственного комитета.

В пунктах 1–4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» перечисляются обязанности,

⁸ Материалы доследственной проверки КУСП № 2018 // Архив СО по расследованию ДТП при ГУВД Свердловской области.

⁹ Об утверждении Типовых положений о подразделениях организации применения административного законодательства и подразделениях по исполнению административного законодательства : приказ МВД России от 29 дек. 2012 г. № 1156. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Материалы уголовного дела № 150400160 // Архив Туринского межрайонного СО СУ СК РФ по Свердловской области.

возлагающиеся на орган дознания. В пункте 1, среди прочих, указывается обязанность осуществлять в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях, что и было поручено инспектору ПДН. Закон говорит о подведомственности как о критерии распределения обязанностей. При этом нужно учитывать Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Инструкция)¹¹, которая конкретизирует эти обязанности в соответствии с подведомственностью.

Согласно этому нормативному акту инспекторы ПДН не должны привлекаться к деятельности, которую выполняют другие сотрудники органа дознания (дознаватели, участковые и оперативные уполномоченные). В отношении процессуальных действий и решений, регламентированных УПК РФ, обязанности инспектора ПДН строго ограничены. Пункт 5 Инструкции не допускает привлечения старших инспекторов (инспекторов) по делам несовершеннолетних для выполнения обязанностей, не связанных с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Очевидно, что проверка сообщения о преступлении, подследственном СК РФ, и принятие

по нему решения было возложено на инспектора ПДН в нарушение действующего уголовно-процессуального закона и Инструкции.

Не мешало бы и в уголовно-процессуальном законодательстве уточнить обязательные условия осуществления сотрудником органа дознания процессуальной деятельности и вынесения процессуального решения:

– если им проводилась проверка сообщения о преступлении, расследование которого должно производиться в форме дознания;

– если им получено письменное поручение руководителя органа дознания о проверке и вынесении решения по итогам проверки определенного сообщения о преступлении.

При отсутствии этих условий, определенных законодательством, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не будет соответствовать действующему законодательству.

Можно было бы предусмотреть норму, согласно которой, если материал (сообщение) о преступлении, подследственном следователю, проверяется сотрудником органа дознания, он не имеет права принимать по нему окончательного решения. При этом для вывода о подследственности, как и о самом преступлении, достаточно данных об объекте и объективной стороне.

Список литературы

1. Воскобойник И. О., Рытков А. А. Неполнота уголовно-процессуального регулирования и «недостатки» прокурорского надзора за законностью и обоснованностью решений об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 17–19.
2. Кабаченко В. Я. Мифы, символы, системы. Законы взаимодействия. М. : Амрита, 2010. 240 с.
3. Михайлов Д. О. Некоторые аспекты рассмотрения судами дел в порядке ст. 125 УПК РФ об обжаловании постановлений органов дознания и следствия об отказе в возбуждении уголовного дела // Крымские юридические чтения. Преступность и общество : сб. материалов науч.-практ. конф. : в 2-х т. / под общ. ред. Н. Н. Колыки. Симферополь : Типография «Ариал», 2018. Т. 1. С. 95–99.
4. Судницын А. Б., Карлов А. Л. Орган дознания в системе органов внутренних дел как субъект принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 89–95.
5. Талынева З. З. Процессуальные аспекты деятельности органов дознания на этапе возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10, № 3. С. 52–55.
6. Уголовный процесс : учеб. / под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. М. : Инфотропик Медиа, 2016. 916 с.

References

1. Voskoboynik I. O., Rytkov A. A. Nepochnosta ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya i «nedostatki» prokurorskogo nadzora za zakonnost'yu i obosnovannost'yu reshenii ob otkaže v vobuzhdenii ugolovnogogo dela [The Incompleteness of Criminal Procedure Regulations and “Shortcomings” of Prosecutorial Supervision Over the Legality and Validity of the Decision Not To Institute Criminal Proceedings]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*, 2016, no. 1 (43), pp. 17–19.
2. Kabachenko V. Ya. *Mify, simvol'y, sistemy. Zakony vzaimodeistviya* [Myths, Symbols, Systems. The Laws of Interaction]. Moscow, Amrita Publ., 2010. 240 p.

¹¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 окт. 2013 г. № 845 // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. 2014. № 11.

3. Mikhailov D. O. Nekotorye aspekty rassmotreniya sudami del v poryadke st. 125 UPK RF ob obzhalovanii postanovlenii organov doznaniya i sledstviya ob otkaze v возбуждении уголовного дела [Some Aspects of Court Consideration of Cases in Accordance with Art. 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on Appeal of Decisions of Bodies of Inquiry and Investigation on Refusal to Initiate Criminal Proceedings]. *Krymskie yuridicheskie chteniya. Prestupnost' i obshchestvo. T. 1 – Crimean Legal Readings. Crime and Society Vol. 1.* Simferopol, Arial Publ., 2018, pp. 95–99.
4. Sudnitsyn A. B., Karlov A. L. Organ doznaniya v sisteme organov vnutrennikh del kak sub"ekt prinyatiya resheniya ob otkaze v возбуждении уголовного дела [The Governing Body in the System of Internal Affairs as a Subject To Make a Decision About Refusal in the Excitation of Criminal Case]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2019, no. 1 (35), pp. 89–95.
5. Talyneva Z. Z. Protsessual'nye aspekty deyatel'nosti organov doznaniya na etape возбуждения уголовного дела [Procedural Aspects of the Activities of Bodies of Inquiry at the Stage of Initiating a Criminal Case]. *Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke – Actual Problems of Law and State in the XXI Century*, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 52–55.
6. Balakshin V. S., Kozubenko Yu. V., Proshlyakov A. D. (Eds.). *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2016. 916 p.